

Зрелые нефтяные месторождения Казахстана

Введение

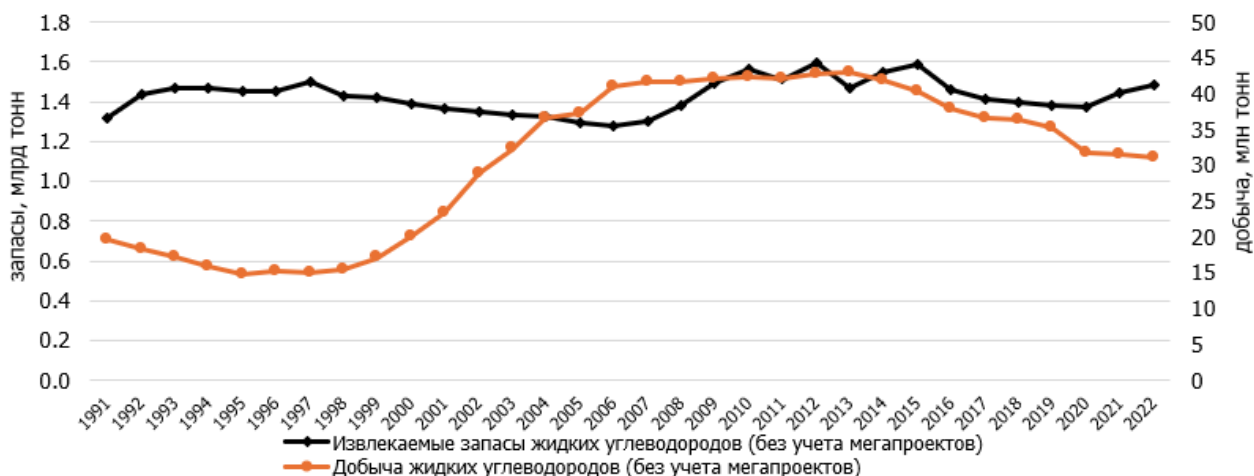
В нефтяной отрасли Казахстана зрелые нефтяные месторождения играют ключевую роль в обеспечении энергетической безопасности и экономической стабильности страны. Эти месторождения, которые десятилетиями составляли основу нефтедобычи Казахстана, сегодня сталкиваются с естественным падением добычи, что вызывает беспокойство относительно устойчивости поставок нефти на внутренний рынок и возможных экономических последствий. Зрелые месторождения обеспечивают практически 100% нефти, перерабатываемой на казахстанских НПЗ [по данным за январь–октябрь 2024 года], что делает их основой для удовлетворения внутреннего рынка. Однако тревожные признаки снижения добычи [ожидаемое падение добычи с 30 млн тонн в 2024 году до 24 млн тонн к 2030 году и всего лишь 17 млн тонн к 2035 году, что ниже текущей мощности переработки нефти] создают риски для энергетической безопасности страны, а также для ее экономической устойчивости, которая в значительной степени зависит от нефтяных доходов. Учитывая, что правительство Казахстана владеет долями в крупнейших операторах зрелых месторождений, становится очевидной необходимость принятия решительных мер для поддержания их жизнеспособности. Без срочных действий Казахстан может столкнуться с нехваткой сырой нефти для своих перерабатывающих заводов уже в ближайшем будущем, что может повлечь за собой серьезные последствия для энергетической независимости и экономической стабильности.

Зрелые месторождения Казахстана

Зрелые нефтяные месторождения [также известные как "brownfields"] обычно определяются как месторождения, которые уже прошли пик добычи и находятся на стадии снижения в своем жизненном цикле. В Казахстане большинство крупнейших зрелых месторождений расположены в трех регионах - в Мангистауской, Актюбинской и Кызылординской областях. К числу крупнейших и наиболее известных зрелых месторождений относятся Узень, Жетыбай, Каламкас, Каражанбас, Жанажол и Кумколь. Эти и большинство других крупных зрелых месторождений эксплуатируются

такими компаниями, как Озенмунайгаз [ОМГ], Эмбамунайгаз, Мангистаумунайгаз [ММГ], Каражанбасмунай, CNPC-Актобемунайгаз [CNPC-АМГ] и PetroKazakhstan Kumkol Resources. Большинство зрелых месторождений страны в конечном итоге контролируются государством через НК КазМунайГаз. В рамках данной статьи объемы запасов жидких углеводородов [сырой нефти и конденсата] и объемы добычи зрелых месторождений Казахстана оцениваются как общие объемы за вычетом мегапроектов [Тенгиз, Кашаган и Карачаганак].

График ниже демонстрирует динамику баланса извлекаемых запасов [категории A+B+C1+C2 по казахстанской классификации] и объемов добычи жидких углеводородов с момента обретения Казахстаном независимости. За рассматриваемый период запасы оставались в относительно узком диапазоне 1,3–1,6 млрд тонн, в то время как добыча увеличилась с 15 млн тонн в 1995 году до пика в 43 млн тонн в 2013 году. Однако с 2014 года наблюдается устойчивое снижение добычи. В 2023 году добыча составила 30 млн тонн, что на 30% ниже уровня 2013 года. Отсутствие значительного роста запасов и снижение добычи могут свидетельствовать о снижении рентабельности и, как следствие, недостатке инвестиций.

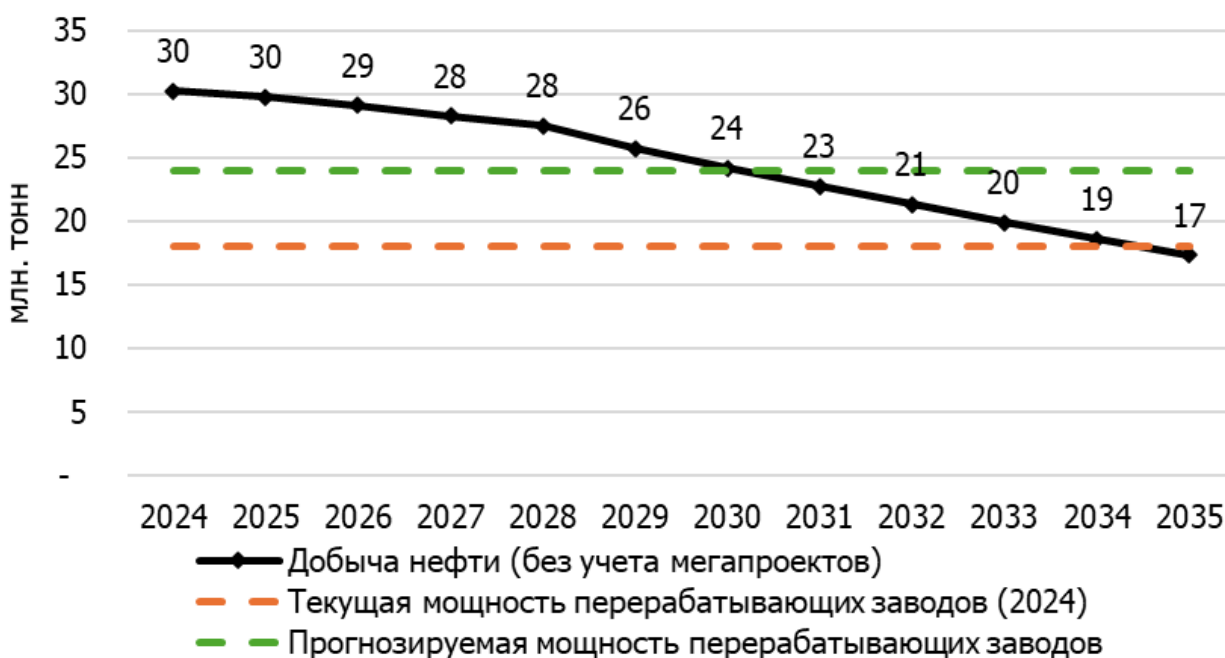


Источник: составлено ENERGY Insights & Analytics

Согласно прогнозу ENERGY Insights & Analytics, добыча нефти¹ на зрелых месторождениях Казахстана, составляющая 30 млн тонн в 2024 году [34% от общего объема добычи нефти в Казахстане], сократится до 24 млн тонн к 2030 году [26% от общего объема добычи нефти в Казахстане]. Это критический порог, так как он соответствует расширенной мощности НПЗ страны [18 млн тонн в настоящее время, увеличивающейся до 24 млн тонн с ожидаемым расширением Шымкентского НПЗ]. Эта тенденция вызывает тревогу, так как без вмешательства добыча может продолжить

¹ здесь и далее под нефтью понимаются жидкие углеводороды [нефть и конденсат]

снижаться на 6–7% ежегодно, что потребует приобретать нефть с мегапроектов по мировым рыночным ценам для удовлетворения внутреннего спроса.



Источник: составлено ENERGY Insights & Analytics

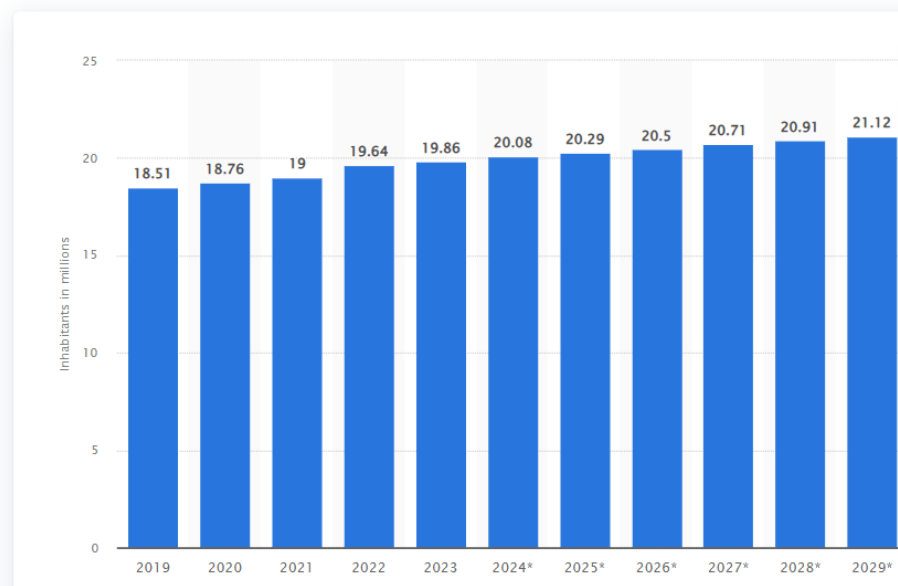
Зрелые месторождения эксплуатируются уже десятилетиями и обеспечивают занятость значительного числа работников как напрямую, так и через нефтесервисные компании и других подрядчиков. Их экономическое и социальное значение выходит за рамки добычи нефти, так как они обеспечивают средства к существованию для тысяч людей и поддерживают местную экономику. Наиболее ярким примером такой значительной социальной зависимости от одного нефтедобывающего предприятия является ОМГ, градообразующее предприятие Жанаозена. Добыча нефти компании за последнее десятилетие стагнировала и впервые за несколько десятилетий опустилась ниже 5 млн тонн в 2023 году, несмотря на исторически агрессивное бурение. Компания обеспечивает работой [более девяти тысяч человек](#), а несколько других крупных компаний в значительной степени зависят от финансовой стабильности ОМГ. Например, компания «Бургылау», давний подрядчик ОМГ по бурению, предоставляет рабочие места более чем двум тысячам человек.

Кроме того, зрелые месторождения составляют значительную долю сырой нефти, поставляемой на отечественные НПЗ. Их снижение может привести к нехватке сырья для перерабатывающих заводов, что потенциально ставит под угрозу энергетическую безопасность страны. В нашей статье [«Маршруты реализации нефти – Рынки и Нетбэк»](#) мы подчеркивали, что львиная доля нефти, добываемой такими компаниями, как ММГ,

ОМГ и CNPC-АМГ, продается на нефтеперерабатывающие заводы, в конечном итоге направляясь на удовлетворение внутреннего спроса на нефтепродукты.

Kazakhstan: Total population from 2019 to 2029

(in million inhabitants)



Источник: Statista

Спрос на различные виды топлива, производимые казахстанскими нефтеперерабатывающими заводами, будет расти по мере [увеличения численности населения страны](#). Более того, перед Правительством поставлена весьма амбициозная цель — [удвоить ВВП страны к 2029 году](#). При таком масштабном макроэкономическом плане внутреннее потребление нефти неизбежно возрастет. В то же время мы наблюдаем стагнацию добычи нефти у основных операторов зрелых месторождений. Эта ситуация подчеркивает острую необходимость реформ и инвестиций в эти месторождения, чтобы продлить их продуктивный срок службы и обеспечить стабильные поставки сырой нефти для внутреннего потребления.

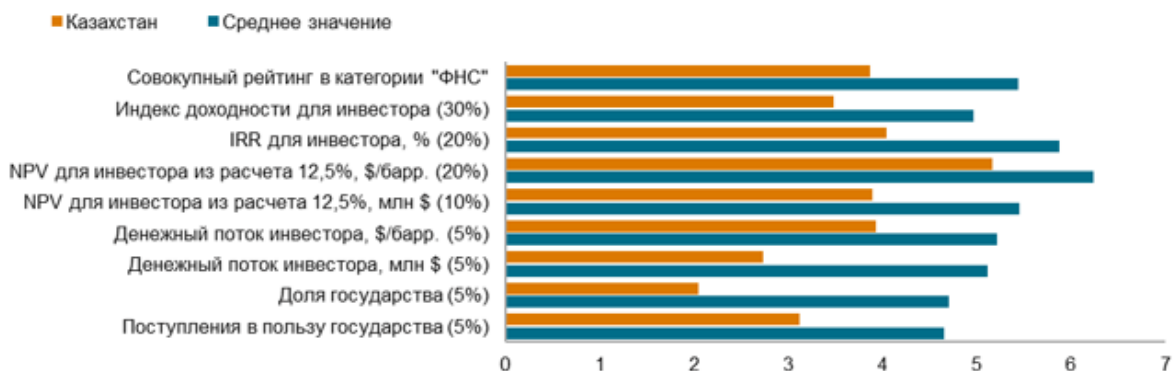
Почему крупные инвестиции в расширение добычи на зрелых месторождениях кажутся непривлекательными?

Несмотря на их важность, зрелые нефтяные месторождения в Казахстане в настоящее время не привлекают инвесторов. Одной из основных причин является их более короткий оставшийся жизненный цикл, что делает их менее привлекательными по сравнению с новыми месторождениями [известные как «greenfields»], обладающими

более высоким потенциалом добычи. Кроме того, высокие затраты на поддержание и увеличение добычи на зрелых месторождениях отпугивают инвесторов. Тем не менее, у этих месторождений есть и определенные преимущества, такие как доказанные запасы и прогнозируемые профили добычи, что снижает риски, связанные с разведкой и разработкой.

Свежий выпуск [Kazakhstan Energy Outlook 2024](#) предоставляет ценные данные по этой теме, подготовленные аналитиками международного информационно-аналитического агентства S&P Global Commodity Insights [SPGCI]. Отсутствие убедительных налоговых стимулов является значительным барьером для инвестиций в зрелые месторождения Казахстана. По мнению аналитиков SPGCI, налоговый режим страны накладывает значительное налоговое бремя на нефтедобытчиков, что существенно снижает их прибыльность и отпугивает инвесторов от вложений в зрелые месторождения. Например, налог на добычу полезных ископаемых [НДПИ], экспортные пошлины и другие сборы составляют значительную часть производственных затрат, что затрудняет операторам обоснование дальнейших инвестиций в эти месторождения. Решение этих фискальных проблем является ключевым для раскрытия инвестиционного потенциала зрелых месторождений Казахстана.

Рисунок 4. Показатели Казахстана по основным критериям категории «Финансово-налоговая среда»



Данные составлены в октябре 2024.
 Примечание: \$ = доллар США, NPV = чистая приведенная стоимость, IRR = внутренняя норма доходности; ФНС = финансово-налоговая среда.

Источник: S&P Global Commodity Insights

Несмотря на прогресс в рейтингах SPGCI за последнее десятилетие, которые обновляются ежеквартально, остается значительное пространство для улучшений. По состоянию на четвертый квартал 2024 года общий балл Казахстана составил 5,49 из 10. Хотя это является достойным результатом по сравнению с историческими показателями страны и рядом других крупных нефтедобывающих стран, он все же значительно уступает лидерам рейтинга, таким как Норвегия и Великобритания.

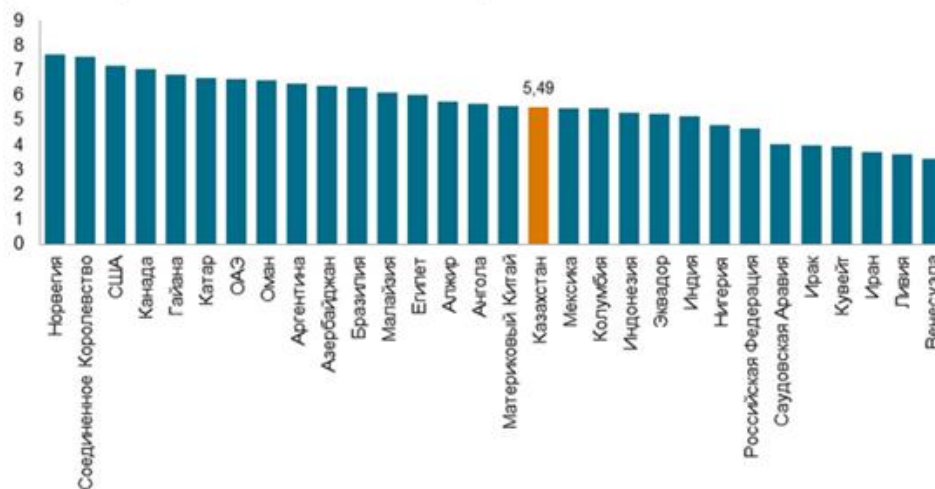
Таблица 1. Изменение балла и уровня привлекательности Казахстана в рейтинге EPAR за 2014-24 гг.

| | 2014 | 2015 | 2016 | 2017 | 2018 | 2019 | 2020 | 2021 | 2022 | 2023 | 2024 |
|--|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|
| Совокупный рейтинг привлекательности | 4,94 | 4,86 | 4,84 | 5,08 | 4,82 | 4,78 | 4,51 | 5,52 | 5,37 | 5,51 | 5,49 |
| Уровень (место) Казахстана среди всех нефтедобывающих стран, выбранных для сравнения | 89 | 88 | 90 | 84 | 81 | 82 | 88 | 72 | 79 | 73 | 73 |

Баллы и уровни в рейтинге по состоянию на 4-й квартал каждого года.

Источник: S&P Global Commodity Insights.
© 2024 S&P Global

Рисунок 2. Рейтинг S&P Global EPAR для ряда стран-производителей углеводородов по состоянию на 4-й квартал 2024 г.



Данные составлены в октябре 2024 г.
Рейтинг по состоянию на 4-й квартал 2024 г. для 30 крупнейших производителей сырой нефти в 2023 г.

Источник: S&P Global Commodity Insights

Налоговые и регуляторные стимулы могут сыграть преобразующую роль в улучшении инвестиционного климата для зрелых месторождений, в то время как технологические достижения открывают возможности для повышения производительности и снижения затрат. В совокупности эти меры могут помочь оживить зрелые месторождения Казахстана и обеспечить их дальнейший вклад в энергетическую безопасность и экономическую стабильность страны.

Потенциальные налоговые и регуляторные стимулы

В налоговой системе Казахстана есть значительное пространство для улучшений, так как страна получила рейтинг 3,87 по системе оценки фискальных режимов S&P Global Commodity Insights, что на 29% ниже среднего уровня. Согласно отчету, налоговые

реформы, направленные на снижение фискальной нагрузки на инвесторов, «должны стать главным приоритетом для политиков». Обновления Налогового кодекса страны, которые мы обсуждали [в одной из наших предыдущих публикаций](#), с высокой вероятностью повысят привлекательность зрелых месторождений для инвесторов — при условии, что они будут реализованы своевременно и с учетом соответствующих стимулов.

Согласно упомянутой статье [«Маршруты реализации нефти –Рынки и Нетбэк»](#), чистая прибыль от экспортных продаж значительно выше, чем от внутренних продаж. Это несоответствие создает фундаментальную проблему, так как существенно более высокая экспортная прибыль подрывает внутренние поставки нефти. Устранение разрыва между экспортной и внутренней прибылью является ключевым для оценки эффективности потенциальных налоговых и регуляторных стимулов.

Еще одной проблемой является неопределенность в обязательствах по поставкам сырой нефти на внутренний рынок, что часто подрывает рентабельность операций. Нефтедобытчики в Казахстане регулярно сталкиваются с непредсказуемыми требованиями поставлять нефть на внутренний рынок по ценам, которые не только значительно ниже экспортных, но зачастую даже ниже уровня безубыточности. Это делает практически невозможным для операторов зрелых месторождений, которые уже работают с минимальной маржой из-за высоких операционных затрат и снижения добычи, сохранять финансовую устойчивость. Для операторов отсутствие ясности в отношении будущих требований по внутренним поставкам и финансовые потери, связанные с этими обязательствами, значительно снижают привлекательность инвестиций в зрелые месторождения. Эта проблема особенно критична, учитывая значительные капитальные затраты, необходимые для внедрения новых технологий и методов повышения нефтеотдачи. Такая неустойчивая динамика подчеркивает срочную необходимость реформ, в том числе установление четких и предсказуемых правил для внутренних поставок, а также обеспечение как минимум безубыточности поставок нефти на внутренний рынок. Устранение разрыва между внутренними и экспортными ценами также крайне важно для стимулирования инвестиций.

Налоговые стимулы могут сыграть преобразующую роль в оживлении зрелых месторождений Казахстана. Потенциальные меры включают пересмотр Налогового кодекса страны с целью введения более благоприятных условий для зрелых месторождений, таких как снижение ставок НДС или освобождение от налогообложения для определенных видов инвестиций. Другим вариантом может стать внедрение альтернативной системы налогообложения добычи полезных ископаемых, которая соответствует экономическим реалиям зрелых месторождений. Например, налоговая система с плавающей шкалой, которая корректируется в зависимости от уровня добычи и цен на нефть, могла бы обеспечить столь необходимую поддержку операторам, одновременно гарантируя стабильный поток доходов для государства.

Кроме того, введение стабилизационных оговорок в контракты могло бы повысить уверенность инвесторов, гарантируя, что фискальные условия останутся неизменными на протяжении всего срока реализации проекта. Эти меры сделали бы зрелые месторождения более привлекательными для инвесторов и помогли бы поддерживать уровни добычи, тем самым способствуя энергетической безопасности и экономической стабильности Казахстана. Успех аналогичных инициатив в других нефтедобывающих странах, таких как продление соглашений о разделе продукции [СРП] в Азербайджане для его крупных месторождений, демонстрирует потенциальные преимущества внедрения более благоприятного для инвесторов фискального режима.

В дополнение к вышесказанному Правительство могло бы рассмотреть возможность повторного введения элементов соглашений о разделе продукции [СРП] для зрелых месторождений. СРП исторически были эффективным инструментом для привлечения инвестиций, предлагая долгосрочную стабильность и механизмы возмещения затрат. Однако в Казахстане СРП больше не используются, так как они были исключены из законодательства страны. Вместо этого правительство ввело улучшенные модельные контракты [УМК], разработанные специально для сложных месторождений. Хотя УМК предлагают определенные стимулы, они не обеспечивают полной стабильности всех фискальных и регуляторных условий, что ограничивает их общую привлекательность для инвесторов. Детальный анализ текущего состояния УМК и их потенциальное влияние на инвестиционную привлекательность раскрыты в отчете [Kazakhstan Energy Outlook 2024](#).

Еще одной проблемой является отсутствие стабильности в фискальных и регуляторных условиях. Инвесторов часто отпугивает неопределенность, связанная с долгосрочными проектами, так как изменения в налоговой политике или регуляторных требованиях могут существенно повлиять на рентабельность. Это особенно проблематично для зрелых месторождений, у которых относительно низкая маржинальность, и любые дополнительные затраты или неопределенности могут сделать проекты нерентабельными. Например, недавние экологические обсуждения вокруг песков и подземных вод Кокжиде, которые, как утверждается, в случае аварии могут быть загрязнены нефтью, подчеркивают сложность баланса между добычей ресурсов и охраной окружающей среды. Потенциальное загрязнение жизненно важных источников питьевой воды вызвало [предложения о прекращении добычи нефти](#) в этом районе, что [может привести к потере](#) 650 000 тонн нефти ежегодно, сокращению поставок газа, потере рабочих мест для 3 250 человек и снижению бюджетных доходов. Эти регуляторные неопределенности и острая необходимость в безопасных технологиях добычи еще больше усложняют инвестиционный ландшафт. Частые или непредсказуемые изменения в фискальных и регуляторных режимах создают сложную среду для стратегического планирования, затрудняя для компаний принятие решений о крупных инвестициях. Более того, отсутствие четкой долгосрочной политики подрывает доверие инвесторов, так как они не могут точно оценить риски и

доходность. Эта неопределенность может привести к недостаточным инвестициям в зрелые месторождения, которые часто требуют значительных реинвестиций для поддержания уровня добычи, что ускоряет их спад и снижает общий объем производства.

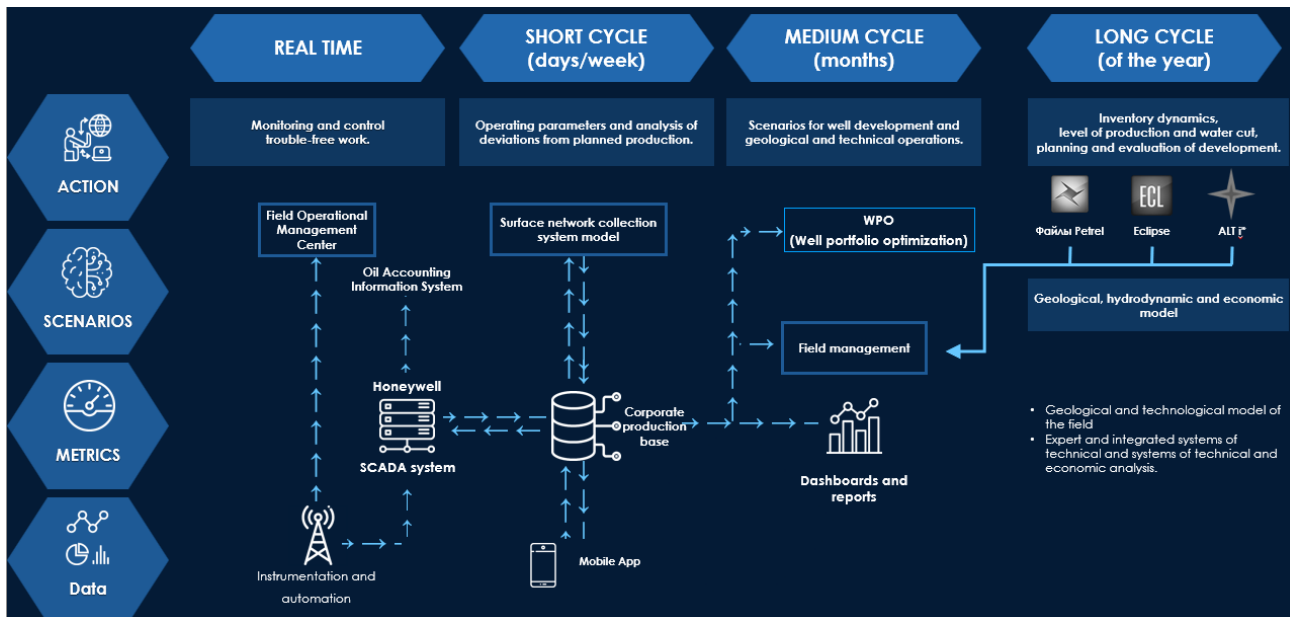
Технологические достижения

Помимо налоговых стимулов и установления четких, предсказуемых правил для выполнения обязательств по внутренним поставкам, технологические достижения открывают значительные возможности для повышения продуктивности зрелых нефтяных месторождений Казахстана. Внедрение передовых технологий, таких как цифровизация и методы повышения нефтеотдачи [EOR], может помочь продлить продуктивный срок службы этих месторождений и увеличить их добычу.

Ярким примером является проект «Умное месторождение Айранколь», реализованный АО «Каспий Нефть» при поддержке казахстанской компании Intelligent Digital Solutions LLP [IDS], специализирующейся на геологическом консалтинге и IT-решениях для нефтегазовой отрасли. Эти решения разрабатываются как внутри компании, так и в партнерстве с мировыми поставщиками. Так, в рамках форума Digital Almaty 2024 было подписано соглашение о взаимопонимании между IDS и SLB [Schlumberger], что стало важной вехой в технологическом сотрудничестве, направленном на адаптацию интегрированных цифровых решений к специфическим требованиям местного рынка. Это сотрудничество может значительно ускорить развитие казахстанских IT-компаний и способствовать совместной реализации передовых решений для нефтегазовой отрасли страны.

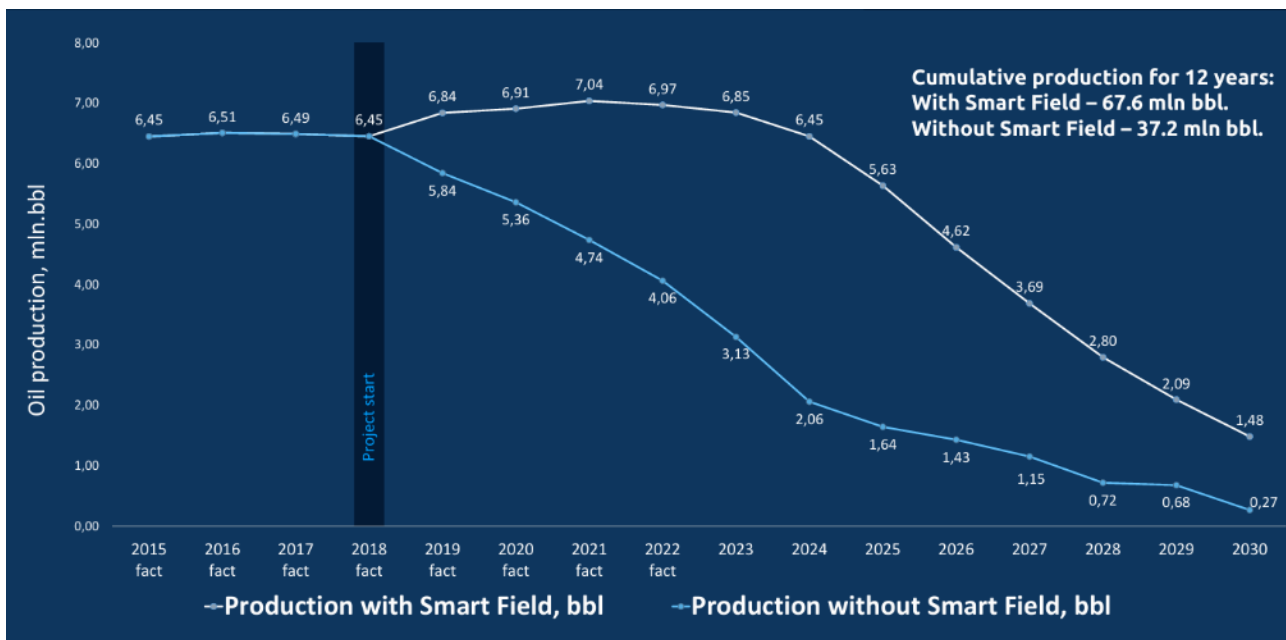
Проект успешно продемонстрировал потенциал цифровых технологий для трансформации зрелых месторождений, используя поэтапный подход к внедрению технологий цифрового месторождения. Этот подход предоставляет воспроизводимую модель для преобразования зрелых месторождений в эффективную, оцифрованную деятельность. Дорожная карта проекта включала следующие этапы: модернизация, автоматизация, телемеханизация, цифровизация и, наконец, создание «умного месторождения».

Архитектура решения для проекта [как показано на рисунке ниже] представляет собой комплексную структуру, разработанную для оптимизации работы месторождений за счет интеграции данных в реальном времени, передовой аналитики и визуализации, моделей оптимизации, а также среднесрочного и долгосрочного планирования.



Источник: ТОО «Intelligent Digital Solutions»

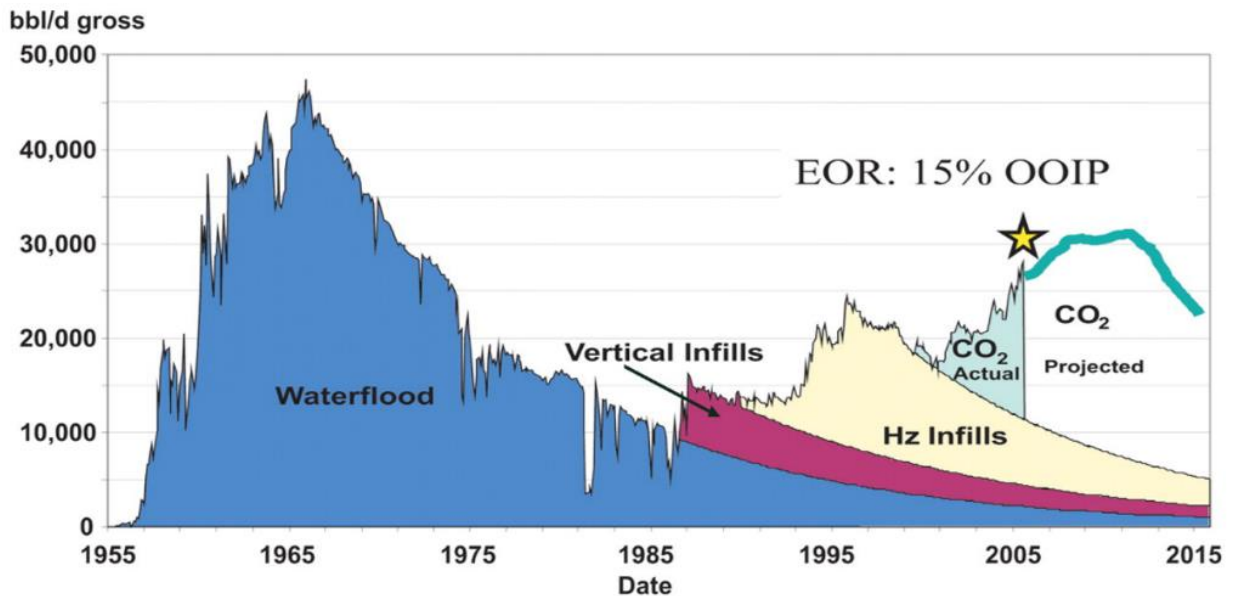
Благодаря интеграции систем автоматического сбора данных, геологического моделирования и оптимизации на основе машинного обучения проект ДОСТИГ увеличения добычи нефти на 10%, снижения производственных затрат на 30% и уменьшения числа подземных ремонтов скважин на 30%. Даже при постепенном снижении добычи нефти спад был значительно смягчен благодаря проекту [см. рисунок ниже]. К 2030 году совокупная добыча ожидается на уровне 67,6 млн баррелей за 12 лет, что на 30,4 млн баррелей больше, чем без реализации проекта «Умное месторождение». Эти результаты подчеркивают потенциал цифровизации для повышения операционной эффективности и снижения затрат, делая зрелые месторождения более экономически жизнеспособными.



Источник: TOO «Intelligent Digital Solutions»

Кроме того, передовые методы повышения нефтеотдачи, такие как заводнение, закачка газа и химическая обработка, могут помочь извлечь дополнительные запасы из зрелых месторождений, еще больше увеличивая их ценность. Инвестиции в эти технологии не только увеличивают добычу, но и способствуют развитию квалифицированной рабочей силы, так как операторам и сервисным компаниям требуется специализированное обучение для внедрения и управления этими инновациями.

Например, технология CCUS+CO₂-EOR может быть применена на многих зрелых нефтяных месторождениях Казахстана. Основой этой технологии являются установки для утилизации тепла и системы улавливания углекислого газа, за которыми следует закачка CO₂ в нефтяные пласты для повышения нефтеотдачи. Этот подход широко используется в США и других странах, предлагая решение как для увеличения добычи нефти, так и для сокращения выбросов. Успешные примеры технологии CCUS+CO₂-EOR включают проект Weyburn-Midale в Канаде, где добыча нефти увеличилась на 10–15%, при этом значительные объемы CO₂ остались в пласте [см. рисунок ниже], и Пермский бассейн в США, где CO₂ активно используется для повышения нефтеотдачи на зрелых месторождениях.



Источник: Don White, [2009], "Monitoring CO₂ storage during EOR at the Wehbyrn-Midale Field", The Leading Edge 28: 838-842.

Казахстану также следует сосредоточиться на развитии партнерств между местными и международными компаниями для содействия передаче технологий и опыта. Например, сотрудничество с казахстанскими и глобальными поставщиками технологий, такими как проект «Умное месторождение Айранколь», может помочь отечественным операторам внедрять лучшие практики и модернизировать производство. Кроме того, правительство могло бы стимулировать исследования и разработки в области технологий для нефтяных месторождений, предлагая гранты или налоговые льготы [например, [200% освобождение от налога на прибыль для расходов на НИОКР в проекте нового Налогового кодекса Казахстана](#)] компаниям, которые инвестируют в инновации.

Риск-сервисные контракты

Еще одним инновационным подходом к оживлению зрелых нефтяных месторождений без передачи прав на недропользование может стать потенциальное внедрение риск-сервисных контрактов [известные также как «Value Contracts»]. Хотя эта модель пока не реализована в Казахстане, она представляет собой перспективный способ повышения эффективности зрелых месторождений через партнерства, которые учитывают интересы как государства, так и частных инвесторов.

В рамках риск-сервисных контрактов инвесторы предоставляют передовые технологии и операционную экспертизу для повышения производительности и эффективности. Вознаграждение инвесторов напрямую зависит от измеримых результатов, таких как

дополнительная добыча или снижение затрат. Эта модель, основанная на результативности, гарантирует, что как государство, так и инвесторы получают выгоду от повышения эффективности, при этом Казахстан сохраняет контроль над правами на недропользование. Такие контракты позволяют обойти длительные и сложные процедуры передачи прав на недропользование, что обеспечивает более быстрое внедрение и снижает регуляторные неопределенности.

Несмотря на отсутствие опыта применения риск-сервисных контрактов в Казахстане, уроки, извлеченные из практики других стран, могут послужить ориентиром. Например, Мексика и Индия успешно использовали аналогичные модели для восстановления добычи на истощенных месторождениях. Эти международные примеры подчеркивают важность четко определенных контрактных рамок, механизмов распределения рисков и надежных систем мониторинга.

Внедрение риск-сервисных контрактов в Казахстане потребует тщательного изучения мирового опыта для разработки модели, которая будет соответствовать нашему регуляторной, фискальной и операционной средам. Потенциал таких контрактов для привлечения инвестиций и повышения технологических возможностей соответствует более широкой цели оживления зрелых месторождений.

Риск-сервисные контракты могут стать преобразующим инструментом для решения актуальных проблем, с которыми сталкиваются зрелые нефтяные месторождения Казахстана. Посредством партнерств между государством, национальными операторами и частными инвесторами эта модель может внедрить передовые технологии, такие как методы повышения нефтеотдачи и цифровизация. Эти инновации способны продлить срок продуктивной эксплуатации зрелых месторождений, увеличить их добычу и обеспечить их дальнейший вклад в энергетическую безопасность Казахстана.

Выводы

Несмотря на существующие трудности, зрелые нефтяные месторождения Казахстана остаются важнейшим активом для обеспечения энергетической безопасности и экономической стабильности страны. Эти месторождения содержат значительные запасы, необходимые для удовлетворения внутренних потребностей в энергии и поддержки местных экономик. Однако для полного раскрытия их потенциала необходимо преодолеть серьезные препятствия, включая фискальные ограничения, регуляторную неопределенность и проблемы, связанные с ценообразованием и обязательствами по поставкам на внутренний рынок.

Одной из наиболее острых проблем является непредсказуемость требований по внутренним поставкам, которые часто обязывают производителей продавать нефть по ценам ниже уровня безубыточности. Это создает неустойчивую динамику, сдерживает инвестиции и затрудняет внедрение необходимых технологических обновлений. Решение этой проблемы через предсказуемую и справедливую политику в области внутренних поставок является ключевым шагом к улучшению инвестиционного климата.

Значительная перспектива за риск-сервисными контрактами, которые позволяют инвесторам внедрять передовые технологии и экспертизу для увеличения добычи, сохраняя при этом контроль государства над недропользованием. Такие контракты учитывают интересы инвесторов и государства, связывая вознаграждение с измеримыми результатами, что создает взаимовыгодный сценарий, стимулирующий эффективность и инновации.

Кроме того, целевые фискальные реформы, такие как пересмотр налоговых режимов и введение стабилизационных оговорок, в сочетании с внедрением передовых технологий, включая цифровизацию и методы повышения нефтеотдачи, могут дополнительно продлить срок продуктивной эксплуатации зрелых месторождений и повысить их экономическую рентабельность.

С правильным сочетанием нормативных реформ, технологических инноваций и стратегических партнерств Казахстан может вдохнуть новую жизнь в свои зрелые месторождения, обеспечив их дальнейший вклад в энергобезопасность страны и экономическую устойчивость. Проблемы значительны, но потенциальные выгоды — надежный и устойчивый энергетический сектор — делают эту задачу достойной незамедлительного решения.

Аналитический центр «ЭНЕРГИЯ»

ТОО «Аналитический центр «ЭНЕРГИЯ» (ENERGY Insight & Analytics) является совместным предприятием [Ассоциации KAZENERGY](#) и IT-компании [AppStream](#). Компания стремится стать приоритетным источником данных, аналитической информации и рекомендаций для нефтяной, газовой и электроэнергетической отраслей Казахстана, позволяя лицам, принимающим решения, анализировать и прогнозировать наиболее значимые отраслевые показатели с подробной информацией о ведущих игроках рынка. Деятельность ENERGY Insight & Analytics включает в себя весь цикл аналитики с последовательными этапами: описательную, диагностическую, прогностическую и предписывающую аналитику.

Ключевым инструментом и продуктом ENERGY Insight & Analytics является программное обеспечение собственной разработки - [Аналитическая платформа EXia](#), предназначенная для идентификации, локализации, форматирования и наиболее эффективного представления данных для конкретных случаев использования.

Дисклеймер / Ограничение ответственности

Настоящий документ предназначен только для использования в ознакомительных целях. Представленная в нем информация не является рекомендацией покупать, удерживать до погашения или продавать какие-либо ценные бумаги либо принимать какие-либо инвестиционные решения и не являются призывом к какому-либо действию.

Любое утверждение, оценка или прогноз, включенные в настоящий документ, в отношении предполагаемых будущих результатов могут оказаться неточными, и поэтому на них не следует полагаться в качестве обязательства или заверения в отношении будущих результатов. ТОО «Аналитический центр «ЭНЕРГИЯ» (далее - ENERGY Insights & Analytics) не принимает на себя каких-либо обязательств или ответственности по отношению к получателю или любому другому лицу за ущерб или убытки любого рода, возникшие в результате использования или ошибочного использования настоящего документа или ее части получателем или иным лицом; не принимает на себя и не берет на себя в будущем каких-либо обязательств по обновлению документа или его части или по уточнению или уведомлению любого лица о неточностях, содержащихся в документе или его части, которые могут быть выявлены.

Материалы ENERGY Insights & Analytics не могут заменить собой знания, суждения и опыт пользователя, его менеджмента, сотрудников, консультантов и (или) клиентов во время принятия инвестиционных и иных бизнес-решений. ENERGY Insights & Analytics получает информацию из источников, являющихся, по мнению компании, надежными, но ENERGY Insights & Analytics не несет ответственности за достоверность информации, то есть не осуществляет внешнего аудита или иной специальной проверки представленных данных и не несет ответственности за их точность и полноту.

Контакты



www.exia.kz



info@exia.kz



<https://www.linkedin.com/company/energy-insight/>



Казахстан, город Астана, улица Д. Кунаева, 10